

« *Ой Бога ти, шы Турскій молодець!*

« *Гдѣ взялась у шебя ша сабля осипрая?*

« *Аль приобрѣлъ шы ее за сокровище?*

« *Иль на бою кровавомъ добылъ ее?*

« *Иль швой опецъ шебѣ завѣщаль ее?*

« *Аль принесла ее любя въ приданое?*

« *Аль доспалась въ приданомъ, аль по наслѣдію?»*

И говоритъ ему Турокъ Мусшѣф-ага:

« *Ей Бога ми, Марко дяурине!*

« *Если велишь мнѣ, правду скажу шебѣ »*

Все, какъ случилось, онъ описаль ему.

Марко Кралевичъ на эпо сказалъ ему:

« *Но зачѣмъ шы, Турче, да Богъ тебля!*

« *Ранѣ не хощѣль излѣчишь его?*

« *Нынѣ бы выпросилъ я агалыкъ шебѣ*

« *У султана геститаго нашего.*

Но возразилъ ему Турокъ Мусшѣф-ага:

« *Бре! не дурачься шы, Марко дяурине!*

« *Коль добывашъ агалыка умѣешь шы,*

« *Прежде бѣ себѣ добываль его:*

« *А покамѣсьшь опдай мнѣ саблю оковану.»*

Саблей сверкнулъ шущъ Марко Прилипчанинъ,

Голову скинулъ Мусшѣф-агѣ.

То донесли къ Султану опшправились.

Царь по Марка послалъ гайдуковъ своихъ;

Вскорѣ они шущъ къ Марку приблизились,

Марка зовущъ, но Марко нѣ опшвѣчаетъ имъ.

Марко сидитъ, и вино попиваетъ онъ алое,

Но наконецъ ему недоспало шпертѣнія,

Шубу свою надѣлъ онъ на выворощъ,

Въ руки схватилъ булаву прешажелую,